

Отзыв

официального оппонента о диссертации Красиковой Татьяны Романовны «Дискурсивное конструирование события в массмедиа: анализ российского телевидения» (Белгород, 2017), представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 – Журналистика

Диссертационное исследование Т.Р. Красиковой посвящено рассмотрению события, одной из важнейших категорий массмедийного дискурса, и особенностям его актуализации на российском телевидении. Для проведения исследования Татьяна Романовна выбирает современную и весьма **актуальную методологическую парадигму** конструкционизма и исходит из конструкционистской предпосылки о невозможности анализировать телевидение только лишь с точки зрения его нормативности, соответствия некоторому идеальному положению вещей, при котором репрезентация равна репрезентируемому событию. **Актуальность** работы обусловлена самим современным контекстом изучения СМИ, происходящим сдвигом в сторону признания конструирующего характера массмедийного дискурса и отказа от положений о медийных репрезентациях как объективно отражающих фрагменты реальности. Интерпретация элементов социальной действительности и наделение их специфической медиаформой в соответствии со стратегическими задачами и медиаформатами образуют сущность медиатизации, анализ которой через категорию события осуществляет диссертант.

Диссертант определяет событие как «массмедийный конструкт, который несет в себе факты реальности, представляющиеся важными для широких социальных групп (целевой массовой аудитории)» (Дисс. С. 5). Полагаем, что такое определение представляет авторское понимание события в несколько усечённом виде. Из дальнейшего анализа становится ясно, что событие как дискурсивный конструкт выступает центром пересечения и взаимодействия медийного формата, редакционной политики, стратегических и аксиологических установок конкретного СМИ, а также соответствующих дискурсивных (вербальных и невербальных) средств актуализации медиасобытия. Предложенная в работе модель анализа медиасобытия составляет методологическую **новизну** представленной к защите работы и заслуживает положительной оценки, а полученная в результате анализа материала классификация медиасобытий в трех разновидностях телевизионного дискурса обладает **теоретической значимостью**, поскольку выявляет ряд общих закономерностей конструирования события на ТВ и тем самым делает вклад в теорию дискурса и СМИ.

Результаты проведенного диссертантом исследования представляют **практическую ценность**, так как на их основе могут быть разработаны методические указания для практикующих журналистов и сотрудников PR-служб, направленные как на оценку значимости события, так и на создание адекватных его репрезентаций в СМИ.

Структурно диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованной литературы. В Главе 1 «Массмедиа в фокусе социального конструкционизма и дискурс-анализа» Т.Р. Красикова закладывает общеметодологические основы проводимого исследования, представляя процесс эволюции подходов к пониманию характера и функций массмедиа в 20-21 веках и анализируя особенности изучения массмедиа с конструкционистских позиций. Диссертант убедительно показывает различия между нормативными и объяснительными теориями массмедиа, отмечая, что первые признают возможность объективной и беспристрастной передачи информации, тогда как вторые рассматривают СМИ как средства активного построения образа событий в сознании адресата. Центральным тезисом обобщаемой научной литературы является положение о различии между социальной и медийной реальностью и о возможности построения последней на основе интерпретаций фрагмента реальности. Т.Р. Красикова отмечает также некоторые особенности конструирования медиареальности на телевидении, выделенные ведущими конструктивистами. В ходе определения теоретических предпосылок исследования в Главе 1 диссертант демонстрирует начитанность, знакомство с концепциями массмедиа и значительным количеством литературы (как первоисточников, так и аналитической литературы), способность к обобщениям.

В качестве критического замечания отметим, что некоторые фрагменты первой главы представляют излишне подробное изложение содержания ряда конструкционистских работ (П. Бергера и Т. Лукмана, Н. Лумана и др.). К примеру, на Сс. 40-42 приводится перечень ключевых понятий и их толкований, используемых Н. Луманом, и далее он подробно обсуждается на Сс. 43-49, однако не дано пояснения, какова ценность данных категорий и положений для собственного исследования и какие категории из перечисленных будут применяться в дальнейшем. Отчасти функцию установления взаимосвязи между излагаемыми теориями и собственным анализом играют иллюстрации конструкционистских теорий своими речевыми примерами, но применение этих иллюстраций в первой главе несистемно (что, безусловно, объясняется традиционно теоретическим характером первой главы). Вероятно, в ходе обсуждения конструкционистских идей и теорий массмедиа следовало более точно отметить, какие из них и каким образом формируют базу дальнейшего практического анализа.

Глава 2 «Событие как центральная категория медиадискурса» также ориентирована на создание теоретической рамки для практического анализа материала. Т.Р. Красикова аргументированно представляет разные подходы к событию в СМИ, суммирует характеристики (черты) события, выделяет критерии значимости события на основе существующих работ других авторов, а также предлагает собственные дополнительные критерии значимости события (Дисс. С. 80). В то же время, представляя противоположные точки зрения на характеристики события, диссертант не всегда определяет свою собственную позицию, что создает препятствия для понимания исходных

предпосылок исследования. К примеру, Т.Р. Красикова отмечает, что «когда в обычной речи говорят о событии, то имеют в виду некий случай, имеющий определенные хронологические рамки, в течение которых что-то подвергается изменениям» (Дисс. С. 67). Далее диссертант обращается к концепции М. Хайдеггера, согласно которой событие «не имеет пространственно-временных ограничений» (Дисс. С. 68), и затем приводит точку зрения Р. Ингардена, утверждающего, что события «не имеют длительности. Они происходят одномоментно и тут же перестают существовать» (Дисс. С. 68). Остается неясным, как сама диссертант толкует событие с точки зрения существования темпоральных рамок и процессуальности. И каковы всё-таки формальные критерии идентификации события в потоке медиадискурса?

В ходе прочтения нами второй главы возникло еще несколько вопросов концептуального характера:

1. Т.Р. Красикова характеризует событие как индивидуальную категорию: «Оно всегда становится частью бытия конкретного индивида» (Дисс. С. 68). Не считает ли диссертант возможным рассматривать событие и как категорию коллективных действий и когниции? Можно ли говорить о событии в жизни социальных институтов, организаций, социальных групп и коллективов людей как коллективных социальных акторов?

2. Обсуждая социально значимые события, Т.Р. Красикова отмечает, что «именно такого рода события вызывают интерес со стороны СМИ. Массмедиа призваны обращать внимание именно на те явления, которые важны, в первую очередь, для общества. Это определяется главной функцией журналистики – социальной, которая выражается в трансляции интересов, круга проблем аудитории» (Дисс. С. 77). Не противоречит ли такое утверждение конструкционистскому тезису о том, что сами «СМИ формируют так называемую повестку дня – то, что, по мнению массмедиа, должно интересовать всех» (Дисс. С. 5)? Иными словами, является ли социальная значимость события изначальной объективной характеристикой события или она присваивается событию в процессе его медиатизации?

3. Были ли выделены ранее другими исследователями дискурсивные средства конструирования события? Какие? На каких основаниях и материале?

Положительной оценки заслуживает систематизация диссертантом во второй главе специфических для телевидения характеристик, которые обуславливают характер конструирования события в этой разновидности СМИ.

В Главе 3 «Вариативность события как дискурсивного феномена: опыт анализа российского телевидения» Т.Р. Красикова выстраивает модель анализа медиасобытия и проводит анализ материала. Несомненным достоинством диссертации является современный речевой материал, собранный автором. Большой объем материала (около 800 текстов телевизионных сюжетов с 2014 по 2017 гг.), а также его разнообразие позволяет автору не только подобрать примеры для подтверждения выдвигаемых тезисов, но и гарантировать достоверность полученных выводов.

В конце второй главы автор предлагает авторскую классификацию событий, которую она далее применяет в Главе 3 по отношению к новостному дискурсу программы «Время» и новостному дискурсу промоцийного канала «РЖД ТВ». Предлагаемая классификация на основе критерия «репрезентация факта действительности» включает 8 типов событий: традиционные, чрезвычайные, конфликтные, ретроспективные, проспективные, неординарные, нормативные и созидательные. Выделение данных типов событий, их толкования и иллюстрации к ним не вызывают возражений. Перспектива развития данной классификации представляется нам в том, чтобы отметить более специфичные критерии отнесения события к тому или иному типу. Очевидно, что некоторые из этих типов образуют оппозиции по тому или иному признаку: ретроспективные vs. проспективные (по признаку темпоральности), традиционные vs. чрезвычайные (по признаку ожидаемости). Можно предположить, что и другим типам событий соответствует какой-то «антипод». Созидательным событиям, вероятно, могут быть противопоставлены события деструктивные и т.д. Видит ли автор диссертации возможность дальнейшего усовершенствования классификации событий на основе репрезентации факта действительности?

На основе критерия «репрезентация людей как социальных акторов» диссертант выделяет 3 типа событий: события из жизни известных людей, кратоцентрические события и события из жизни ординарных людей. Такая классификация представляется нам логически обоснованной.

Предлагаемая диссертантом модель анализа медиасобытия интересна и информативна, поскольку охватывает четыре ключевых аспекта, определяющих характер и значимость события. Это подача и обозначение информационного повода, социальные акторы, аксиологический компонент и визуальный компонент. Взятые в совокупности, перечисленные компоненты анализа, позволяют создать многоаспектную модель медиасобытия как дискурсивного конструкта.

Важно отметить, что диссертант во многих случаях предваряет анализ по четырёхчастной модели описанием сюжетной схемы события. К примеру, сюжетная схема конфликтного события представлена следующим образом: «Каждый сюжет, рассказывающий о событии-конflikте, представлен следующей цепочкой повествований: обозначение сути конфликта, рассказ о том, что сначала ситуация развивалась так, как и должна была, лишь затем переросла в межличностный или межгрупповой конфликт, который впоследствии был взят под правовой контроль третьей стороны – правоохранительных органов или государства. Далее журналист выдвигает свои предположения относительно возможного разрешения конфликта или прогнозы по его развитию» (Дисс. С.113). Полагаем, что выделение такой обобщенной сюжетной схемы для конкретного типа события фактически явилось базовым компонентом модели анализа медиасобытия и в значительной мере обогатило понимание дискурсивных механизмов, лежащих в основе конструирования события в СМИ. Было бы вполне правомерным включить

сюжетную схему как отдельный компонент в предложенную автором модель анализа.

Некоторые вопросы связаны с выделяемым ценностным компонентом и визуальным рядом события. Т.Р. Красикова перечисляет основные ценности, формирующие ценностную сферу события, не уточняя, каковы формальные основания выделения этих ценностей. К примеру: «Ценностная сфера, представленная в текстах, достаточно разнообразна. В основном это моральные, социальные и витальные аксиологические константы. Среди них: «семья», «дети», «здоровье», «любовь», «верность», «долг», «благотворительность», «карьера», «профессионализм», «талант»» (Дисс. С.129). Хотелось бы уточнить, каковы критерии выделения ценностей? Существуют ли формальные маркеры, позволяющие установить аксиологическое содержание события? Думаем, что работа выиграла бы, если бы более детально был рассмотрен и визуальный ряд событий. Указание диссертанта на разнообразие и индивидуальный характер визуального ряда (например, Дисс. С. 113, 115, 120, 122) порождает вопрос о (не)принципиальности данного критерия для характеристики события.

Интересен параграф 3.3, посвященный специфике конструирования событий в дискурсе телемагазина. Демонстрируя эту специфику, Т.Р. Красикова опирается на акторно-сетевую теорию М. Каллона и категории инореференции и самореференции (по Н. Луману) и показывает, как предмет рекламы приобретает социальную значимость и ценность в процессе дискурсивного конструирования. Убедительным представляется утверждение о том, что в этом типе дискурса в качестве главного актора выступает сам товар, который персонифицируется и наделяется характеристиками человека. Вопрос, касающийся дискурса телемагазина, сформулируем так: Считает ли диссертант возможным классифицировать события, конструируемые в дискурсе телемагазина, в соответствии с предложенной в Главе 2 классификацией из 8 типов? Если отнесение событий телемагазина к выделенным типам невозможно, то правомерно ли рассматривать их в общем ряду с событиями новостного дискурса?

Отдельное замечание касается применения методологической схемы исследования. Если к событиям новостного телевидения последовательно применяется одинаковый план анализа, охватывающий 4 аспекта (информационный повод, репрезентация социальных акторов, ценности и визуальный ряд), то события корпоративного ТВ рассматриваются без чёткого разделения на аспекты. Описания аксиологической составляющей и визуального ряда отсутствуют в самом анализе и содержатся только в суммирующей Таблице 1. Как автор может объяснить такой подход?

Отметим некоторые технические погрешности: частичное несовпадение номеров страниц в оглавлении диссертации, пропущенный тип события в положении 2, выносимом на защиту (указано 7 типов, а не 8, как далее в тексте диссертации), пунктуационные и орфографические неточности.

Содержащиеся в отзыве комментарии и заданные вопросы не снижают общей ценности диссертационного исследования, и их следует рассматривать как приглашение к дальнейшему научному поиску и обсуждению. Выводы к главам исследования и заключение информативны и соответствуют поставленным во введении цели и задачам. Положения, выносимые на защиту, доказаны.

Автореферат и 12 публикаций автора, включающие 3 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК, адекватно отражают содержание рассматриваемой работы.

Таким образом, диссертация «Дискурсивное конструирование события в массмедиа: анализ российского телевидения» (Белгород, 2017) представляет самостоятельную научно-квалификационную работу, удовлетворяет требованиям к кандидатским диссертациям, изложенным в п.п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842, а её автор Красикова Татьяна Романовна заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Журналистика.

Заведующий кафедрой «Английский язык»
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный
университет»,
доктор филологических наук,
доцент

Дубровская Татьяна Викторовна

Сведения об авторе отзыва:

Дубровская Татьяна Викторовна, доктор филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка, доцент

Контактные данные:

440026, г. Пенза, ул. Красная, 40, кафедра «Английский язык»

Тел. служ. 8-8412-368257

Email: dubrovskayatatiana@rambler.ru

Ученый секретарь
23 марта 2018 года

О.С. Дорофеева